

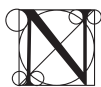

*From
a Buick 8*

СТИВЕН *Stephen King* КИНГ

ПОЧТИ
КАК
«БЬЮИК»

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44
К41

Серия «Кинг: книжная полка»

Stephen King
FROM A BUICK EIGHT

Перевод с английского *В. Вебера*

Художник *А. Фереэ*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Почти как «бьюик» : [роман] / Стивен Кинг; [перевод с английского В. Вебера] — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Кинг: книжная полка).

ISBN 978-5-17-176648-1

...Это началось почти двадцать лет назад, когда в полицейском участке маленького городка появился конфискованный «при загадочных обстоятельствах» темно-синий «бьюик»...

...Это продолжалось долгие годы — потому что почти все копы, связанные с историей «бьюика», погибли — и погибли скверно.

Теперь в полицейский участок городка приезжает новый стажер — мальчишка, готовый на все, чтобы выяснить настоящую причину смерти своего отца — и разгадать тайну темно-синего «бьюика»...

Помочь ему способен только последний из оставшихся в живых...

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© Stephen King, 2002
© Перевод. В. Вебер, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

Посвящается Сурендре и Гите Патель

ТЕПЕРЬ: СЭНДИ

В тот год после смерти Керта Уилкокса его сын частенько приходил к нам, действительно часто, но никто не говорил ему «Не мешайся под ногами» и не спрашивал, что он тут делает. Мы понимали, что он делает: пытается удержать память об отце. Копы много чего знают о психологии горя; большинство из нас знает больше, чем хотелось бы.

Нед Уилкоккс учился в выпускном классе средней школы Стэтлера. Должно быть, ушел из футбольной команды; когда пришла пора выбирать, отдал предпочтение патрульному взводу Д. Трудно представить себе, что молодой здоровый парень может предпочесть неоплачиваемую работу по уборке территории играм по пятницам и вечеринкам по субботам, но именно так он и поступил. Не думаю, что кто-нибудь из нас говорил с ним о таком выборе, но за это-то мы его и уважали. Он решил, что пришло время покончить с играми, вот и все. Взрослые зачастую не способны на такие скорые решения; Нед принял свое, когда по закону еще не мог купить спиртное. Или, раз уж такой пошел разговор, пачку сигарет. Я думаю, отец гордился бы им. Более того, не думаю — знаю.

Судя по времени, что паренек проводил с нами, он не мог не увидеть некоего объекта, который стоял в гараже Б, и не спросить, откуда он взялся и почему находится там. Наверное, он спросил бы меня, потому что я был самым близким другом его отца. Самым близким из тех, кто еще служил в дорожной полиции. Да я и сам хотел, чтобы это случилось. Как говаривали старики, это средство или убьет, или излечит. Любопытство до доб-

ра не доводит, но все-таки это не порок. И я не имел ничего против того, чтобы ввести Неда в курс дела.

В случившемся с Кертисом Уилкоксом не было ничего загадочного. Известный в округе пьяница, которого Керт прекрасно знал и арестовывал шесть или восемь раз, отправил его в мир иной. Пьяница Брэдли Роуч никому не хотел причинить вреда; за пьяницами такого не водится. Но от этого желания гнать их пинками до самого Роксбурга не убывает.

В конце жаркого июльского дня две тысячи первого года Кертис остановил один из больших восемнадцатиколесников, этих сухопутных дредноутов, водитель которого покинул четырехполосную автостраду в надежде на обед в семейном кафе. Не хотелось ему в очередной раз травить организм в «Бургер кинг» или «Тако белл». Керт припарковался на заброшенной автозаправочной станции «Дженни» на пересечении шоссе 32 и Гумбольдт-роуд, другими словами, в том самом месте, где много лет назад и появился в нашей части вселенной этот чертов «бьюик-роудмастер»*. Вы можете назвать сие совпадением, но я — коп и в совпадения не верю, только в цепочки событий, которые удлиняются, утончаются, пока несчастье или человеческая злоба не рвет их.

Отец Неда поехал за этим трейлером, потому что с колеса сорвало протектор. Когда трейлер проезжал мимо, Нед увидел, что он крутится на одном из задних колес, словно большой черный обруч. Многие владельцы большегрузных грузовиков используют резину с восстановленным протектором, уж приходится: слишком дорого дизельное топливо, вот иногда протектор и срывает. Куски его частенько лежат на автострадах, на обочинах, у разделительного ограждения, напоминая шкуры гигантских черных змей. Ехать за грузовиком, с одного из задних колес которого сорвало протектор, опасно, особенно на двухполосной дороге вроде шоссе 32, соединяющего Роксбург и Стэтлер. До-

* «Бьюик-роудмастер» — первая двухдверная с открытым верхом модель с таким названием появилась в 1949 г. и сразу привлекла внимание запоминающимся внешним видом. Характерная особенность — «зубастая» радиаторная решетка от крыла до крыла. Модификации под этим названием продолжают выпускаться и ныне. — *Здесь и далее примеч. пер.*

статочно большой отлетевший кусок может разбить ветровое стекло. Если и не разобьет, так напугает водителя, что тот непременно вывернет руль, угодит в канаву, в дерево, а то и слетит с насыпи в Редферн-стрим: на отрезке почти в шесть миль шоссе проложено аккурат по берегу реки.

Керт включил маячки, и водитель, как послушный мальчик, свернул на обочину. Керт пристроился ему в затылок, первым делом связался с диспетчером, доложил о причине остановки и дождался ответа Ширли. Потом вылез из патрульной машины и направился к грузовику.

Если бы он сразу подошел к кабине, откуда уже высунулся водитель, скорее всего и сейчас топтал бы ногами планету Земля. Но задержался у заднего колеса, с которого сорвало протектор, даже дернул его, чтобы посмотреть, хватит ли сил разорвать. Водитель все это видел и дал соответствующие показания в суде. Задержка Керта у задних колес и стала предпоследним звеном в цепи событий, которые привели его сына в патрульный взвод Д, и он стал одним из нас. А замкнул цепочку, как я и говорил, Брэдли Роуч, наклонившийся, чтобы достать банку пива из упаковки на полу у пассажирского сиденья его старого «бьюик-регал» (не тот «бьюик», о котором пойдет речь дальше, но тоже «бьюик», все так. Забавно, знаете ли: когда речь идет о несчастьях и любовных делах, вещи выстраиваются, как планеты в астрологическом гороскопе). Меньше чем через минуту Нед Уилкоккс и его две сестры остались без отца, а Мишель Уилкоккс — без мужа.

Вскоре после похорон сын Керта начал захаживать в расположение патрульного взвода Д. Той осенью я работал с трех дня до одиннадцати вечера (скорее контролировал, как идут дела, такая у меня теперь была работа) и, приезжая, первым делом видел парня, нравилось мне это или нет. Пока все его друзья носились по полю имени Флойда Б. Клоуза, разыгрывали комбинации, укладывали на землю манекены и отрабатывали удары по мячу, Нед сам по себе, в зеленом с золотом пиджаке школьной формы собирал в большие кучи опавшие листья. Он махал мне рукой, я отвечал тем же: ты, мол, все делаешь правильно, парень.

Иногда, поставив автомобиль на стоянку, я выходил на лужайку, чтобы поболтать с ним. Он рассказывал о последних глупых выходках сестер, смеялся, но, несмотря на смех, чувствовалось, что он их очень любит. Иногда я сразу входил в здание через дверь черного хода и спрашивал Ширли, как идут дела. Служба охраны правопорядка на дорогах Западной Пенсильвании без Ширли Пастернак развалилась бы, как картонный домик, и, заверяю вас, это не пустые слова.

Зимой Нед обретался на стоянке, где патрульные оставляли свои автомобили, убирал снег. За уборку нашей стоянки деньги получают братья Дадьеры, из местных, но взвод Д базируется в стране амишей*, у подножия Низких холмов, и частенько случается, что ветер наметает сугробы сразу после отъезда снегоуборочной техники. Мне они напоминали огромные белые ребра. С этими сугробами и разбирался Нед. Даже если температура опускалась до восьми градусов**, а с холмов дул ураганный ветер, он убирал снег — в комбинезоне (в таких ездят на снегоходах), с надетым поверх зеленого с золотым пиджака школьной формы, кожаных перчатках патрульного и горнолыжной маске-шлеме. Я махал ему рукой, он вскидывал в ответ правую, затем продолжал атаковать сугробы на снегоочистителе. Потом заходил, чтобы выпить кофе или чашку горячего шоколада. Патрульные спрашивали его, как дела в школе, слушаются ли его близняшки (в две тысячи первом его сестрам вроде бы исполнилось по десять). Спрашивали, ничего ли не нужно матери. Иногда подходил к нему и я, если какой-нибудь разгневанный налогоплательщик не возмущался работой полиции и удава-

* Амиши — консервативная секта меннонитов. Названа по имени основателя, Якоба Аммана. Основана в Швейцарии в 1690 г. В 1714 г. члены секты переселились на территорию современного штата Пенсильвания (сейчас проживают во многих других штатах, в частности в Айове, Мичигане, Небраске). Живут в сельских общинах. Буквальное толкование Библии запрещает им пользоваться электричеством, автомобилями и т.д. Амиши носят бороду (без усов), старомодную одежду с крючками вместо пуговиц, пользуются плугом в земледелии, строго соблюдают день отдохновения.

** 8 градусов по шкале Фаренгейта соответствуют минус 13,3 градуса по шкале Цельсия. Поскольку температуры в романе будут приводиться часто, далее в сносках будет указываться только значение температуры по шкале Цельсия.

лось справиться с бумажным потоком. Никто не упоминал его отца, но во всех разговорах он незримо присутствовал. Вы понимаете.

Вообще-то обязанность сгребать листья и убирать сугробы на стоянке лежала на Арки Арканяне, стороже. Он был одним из нас и никогда не злился и не ругался, если кто-то брался выполнять его работу. Черт, да когда начинал валить снег, готов спорить, Арки мог бы встать на колени и поблагодарить Бога, что тот послал нам этого парня. Арки уже перевалило за шестьдесят, так что для него дни, когда он играл в футбол, остались в далеком прошлом. Как и времена, когда он мог быть на улице полтора часа при температуре в десять градусов* (на двадцать пять** ниже, если учесть ветер), не испытывая никаких неудобств.

А потом парень связался с Ширли, на работе — полицейским оператором средств коммуникации Пастернак. К весне Нед все больше и больше времени проводил в ее маленьком закутке со всеми телефонами, ТУГ (телефонное устройство для глухих), картой местонахождения патрульных (так называемой Д-картой) и компьютером, мозговым центром этого маленького, но живущего очень напряженной жизнью мирка. Она объяснила ему назначение всех телефонов (самый важный — красный, наш конец линии 911). Рассказала, что все оборудование должно проверяться раз в неделю, и показала, как это делается. Показала, как проводится ежедневная перекличка, чтобы диспетчер точно знал, кто патрулирует дороги Стэтлера, Лассбурга и Погус-Сити, кто дает показания в суде, а у кого выходной.

— Самый мой кошмарный сон — потерять патрульного, не зная, что я потеряла его, — как-то раз услышал я слова, обращенные к Неду.

— Такое случалось? — спросил Нед. — Вы... теряли парня?

— Однажды, — ответила она. — До того, как начала здесь работать. Нед, я сделала тебе копию перечня всех кодов. Мы больше не должны ими пользоваться, но у патрульных они в ходу. Чтобы работать в коммуникационном центре, их надо знать.

* Минус 12,2.

** Минус 26.

Потом она вернулась к четырем основным принципам, на которых строилась ее работа: знать место, знать характер происшествия, знать, есть ли пострадавшие, и знать, где находится ближайшая патрульная машина. Место, происшествие, пострадавшие, БПМ — такова была ее мантра.

Я подумал: *Он скоро сядет за диспетчерский пульт. Она хочет, чтобы он сел. И пусть она потеряет работу, если полковник Тегью или кто-то из Скрантона придет и увидит, что она делает. Она хочет, чтобы он научился ее работе.*

Когда я первый раз застал его одного в коммуникационном центре, он аж подпрыгнул и виновато улыбнулся, совсем как мальчишка, которого мать застукала в тот самый момент, когда он залез в лифчик подружки. Я лишь кивнул ему и пошел дальше, благо дел хватало. И никаких опасений у меня не возникло. Ширли оставила коммуникационный центр стэтлеровского взвода Д на попечение мальчишки, который брился лишь три раза в неделю, почти дюжина патрульных находились на связи, но я даже не замедлил шага. Мы же все держали в голове его отца, понимаете. Ширли, Арки, я и другие патрульные, с которыми Кертис Уилкоккс прослужил более двадцати лет. Говорить можно не только вслух. Иногда это никакого значения и не имеет. Человек просто должен отличать главное от второстепенного.

Скрывшись из его поля зрения, я, впрочем, остановился. Постоял. Послушал. В той же комнате Ширли стояла у окна с чашкой кофе в руке. Смотрела на меня. Как и Фил Кандлтон, недавно закончивший смену и уже переодевшийся в гражданское.

В коммуникационном центре затрещало радио.

— Стэтлер, это двенадцатый, — произнес мужской голос. Радио искажает голоса, но своих я по-прежнему узнавал. На связь вышел Эдди Джейкобу.

— Стэтлер слушает, говорите, — ответил Нед. Совершенно спокойно. Если и боялся ответственности, которая легла на его плечи, то голосом себя не выдал.

— Стэтлер, у меня «фольксваген-джетта», номер 14-0-7-3-9 Фокстрот, это Пенсильвания. Стоим на дороге 99. Мне нужен 10-28, прием.

Ширли рванулась через комнату. Кофе выплеснулся из чашки ей на руку. Я взял ее за локоть, остановил. Эдди Джейкобу находился на сельской дороге, он только что остановил водителя «джетты» за какое-то правонарушение, скорее всего за превышение скорости, и ему хотелось знать, что известно как об автомобиле, так и о его владельце. Хотелось знать, потому что он собирался покинуть патрульную машину и подойти к «джетте». Хотелось знать, потому что он мог подставиться под пулю — сегодня, как и в любой другой день. Не в угоне ли «джетта»? Не попадала ли в аварию в последние шесть месяцев? Есть ли у водителя судимости? Убил он кого-нибудь? Ограбил? Износило-вал? Не числятся ли за ним неоплаченные штрафы за неправильную парковку?

Эдди имел право все это знать, и необходимая информация хранилась в банках памяти. Но Эдди имел также право знать, почему ученик средней школы только что сказал ему: «Это Стэтлер, говорите». Я подумал — решать Эдди. Если сейчас он скажет: «Где, черт побери, Ширли?» — я отпущу ее локоть. А вот если Эдди этого вопроса не задаст, тогда мне хотелось бы посмотреть, что сделает наш герой. И как он это сделает.

— Двенадцатый, подождите. — Если Неда и прошиб пот, на голосе это никак не отразилось. Он повернулся к дисплею компьютера, включил «Uniscop», поисковую программу, которая используется полицией штата Пенсильвания. Ввел исходные данные, потом решительно нажал на клавишу «ENTER».

Последовала пауза, во время которой мы с Ширли стояли бок о бок и вместе надеялись. Надеялись, что парень вдруг не обратится в статую. Надеялись, что не отодвинет стул и не выбежит из коммуникационного центра. Надеялись, что он послал правильный запрос и получит нужный ответ. Пауза затянулась на целую вечность. Я слышал, как зачирикала какая-то птица. Издалека доносилось мерное гудение самолета. Мне хватило времени подумать о цепочках событий, которые люди зачастую предпочитали называть совпадениями. Одна из таких цепочек разорвалась, когда отец Неда погиб на шоссе 32; здесь и сейчас начинала формироваться другая. Эдди Джейкобу, надо честно признать, не семи пядей во лбу, подсоединился к Неду Уилкоксу. А следую-

щим звеном становился «фольксваген-джетта». И водитель, кем бы он ни был.

Наконец:

— Двенадцатый, это Стэтлер.

— Двенадцатый слушает.

— «Джетта» зарегистрирована на Уильяма Керка Фрейди из Питсбурга. Ранее он... э... подождите...

То была его первая заминка, и я мог слышать торопливое шуршание бумаг: он искал листок с кодами правонарушений, полученный от Ширли. Нашел, что-то недовольно буркнул себе под нос. Все это время Эдди терпеливо ждал за рулем своей патрульной машины в двенадцати милях к западу. Возможно, смотрел на повозки амишей, возможно, на фермерский дом, на одном из окон которого отодвинули занавеску, демонстрируя, что в проживающей в нем семье амишей есть дочь на выданье, возможно, на далекие холмы Огайо. Только всего этого он в тот момент не видел. Потому что полностью сосредоточил внимание на стоящей на обочине «джетте». Водителя он тоже не видел — только силуэт за стеклом. И кто он, этот водитель? Богач? Бедняк? Нищий? Вор?

На этот вопрос ответил Нед:

— Двенадцатый, Фрейди трижды наказывался за УТСНВ, вы поняли?

Итак, водитель «джетты» — пьяница, которого трижды наказывали за управление транспортным средством в нетрезвом виде. Может, сейчас он и был трезвым, но если превысил скорость, почти наверняка выпил.

— Понял, Стэтлер, — лаконично, как и положено. — Сейчас у него все в порядке? — Эдди хотел знать, имел ли право водитель «джетты» садиться за руль, закончился ли срок последнего наложенного на него взыскания.

— Э... — Нед вглядывался в белые буквы на синем экране.

Ответ перед тобой, парень, неужто ты не видишь? — Я затаил дыхание.

— Да, Двенадцатый. Водительское удостоверение возвращено ему три месяца назад.

Я выдохнул. Рядом со мной выдохнула Ширли. И Эдди получил хорошие новости. Фрейди имел право управлять автомобилем, следовательно, не проявит особой агрессивности. За это говорила наша многолетняя практика.

— Двенадцатый идет на контакт, принято?

— Принято, Двенадцатый идет на контакт, остаюсь на связи, — ответил Нед. Я услышал щелчок и глубокий выдох облегчения. Кивнул Ширли, которая подошла ближе к коммуникационному центру. А сам поднял руку и вытер лоб, не удивившись, что он мокрый от пота.

— Как идут дела? — спросила Ширли. Ровным, спокойным голосом, всем своим видом показывая, что, по ее разумению, на западном фронте тишь и благодать.

— На связь вышел Эдди Джейкобу, — ответил Нед. — У него 10–27. — В переводе на язык штатских это означало — проверка документов. Но патрульному говорило, что водитель в девяти случаях из десяти нарушил правила. В голосе Неда прорывалось волнение, но что с того? Теперь он имел полное право дать волю чувствам. — Он остановил «джетту» на дороге 99. Я передал запрошенную информацию.

— Расскажи подробнее, — попросила Ширли. — Что ты делал, по этапам, Нед. И побыстрее.

Я сдвинулся с места. У двери в мой кабинет меня перехватил Фил Кандлтон. Кивнул головой в сторону коммуникационного центра.

— Как малец справился?

— Все сделал правильно, — ответил я и прошел к себе. Только сев за стол, почувствовал, как дрожат ноги — прямо как ватные.

Его сестры, Джоан и Джанет, были похожи как две капли воды. Они были неразлучными, а мать видела в них лишь самую малость от погибшего мужа: синие глаза, светлые волосы, пухлые губы (не зря же к Керту прилепилось прозвище Элвис). Мишель видела своего мужа в сынке, который взял от отца практически все. Добавить несколько морщинок у глаз, и Нед выгля-